

Е. Н. Васюк

E. N. Vasuik

Донецкий национальный университет (Украина, г. Винница)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛЖИВОСТИ

В статье рассматривается методологический аспект проблемы изучения лживости, обосновывается необходимость дифференцирования понятий «ложь» и «лживость» в психологических исследованиях, рассматриваются типичные ошибки исследователей. Проводится теоретический анализ современных исследований лживости и возможности имеющегося диагностического инструментария этой проблемы.

Theoretical and methodological problems of studying mendacity

The methodological aspect of the investigation of the mendacity was described in the article. Importance of differentiation for the notions “lie” and “mendacity” was analyzed for the psychological investigations. Also scientist’s typically mistakes were analyzed. There was made theoretical analysis of the current researches of the mendacity and opportunities of the modern diagnostic tools for this problem.

Проблема лжи и ее разоблачения в науке и повседневной жизни существует, вероятно, со времен зарождения человеческого общества. Ее пытались разрешить не только психологи, но и философы в бесконечных этических учениях, физиологи и представители силовых структур. К этому вопросу подходили с сугубо теоретического или практического аспекта, к сожалению, очень редко их объединяя. И среди достаточно большого количества работ практически не встречаются те, которые освещают методологические вопросы проблемы лживости.

Не все исследователи осознают важность разработки методологической части в практической реализации исследования и теоретическом анализе проблемы. Увлекаясь освоением технологий распознавания лжи и диагностики склонности к лживости, они не придерживаются методики их применения, а это сводит на нет элементарную надежность и валидность исследования.

Цель нашего исследования – выявить основные методологические трудности в диагностике лживости.

Объектом выступает лживость как личностная характеристика и психологический феномен.

Предмет – методологические основы изучения лживости в психологической науке. В качестве основного метода использовался теоретический анализ исследований по этой теме.

К этой теме в истории научной психологии последнего столетия обращались достаточно часто, поэтому можно выделить даже отдельные тематические блоки.

1 Философский аспект проблемы рассматривался в трудах Аристотеля, Платона, Секста Эмпирика, а также Б. Спинозы, Г.В.Ф. Гегеля, И. Канта, В.С. Соловьева, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера и других авторов, сформулировавших основные подходы о самоочевидности истины [1].

2 Как вариант философского подхода – рассмотрение проблемы лживости в этическом ракурсе начинается с исследований И. Канта, полагающего, что ложь всегда вредна кому-нибудь. Его оппонентом выступил В.С. Соловьев и Э. Гуссерль. В современной философско-психологической традиции известными исследователями этической стороны вопроса являются Е.Г. Белякова, Д.И. Дубровский, В.В. Знаков, К. Мелитан, Э. Пинкоффс, К. Саарни и др. [2].

3 Психофизиологический подход делает акцент на разработке объективных параметров диагностики лжи. Эта идея практиковалась еще в Античности, но реальное воплощение получила в XIX–XX вв. Основной вклад в разработку полиграфа и других инструментов детекции лжи внесли А. Моссо, Ч. Ломброзо, У. Марстсон, А.Р. Лурия, Л. Килер. Этот аспект изучения проблемы приобрел необычайную популярность и, несмотря на постоянную критику, используется в современной психологической практике. Альтернативу ему могут составить лишь неинструментальные способы детекции лжи, основанные на фиксации невербальных характеристик поведения. Основоположником этого направления является американский психолог П. Экман, который разработал уникальную методику диагностики лжи по микровыражениям лица, эта идея развивалась также в работах его учеников О. Фрая, Е. Спирицы [3].

4 Особый интерес представляют прикладные исследования в отдельных отраслях психологии. Наибольшее количество работ рассматривают юридический аспект, представленный в работах М.И. Еникеева, В.Н. Кудрявцева, И.Б. Пономарева, А.Р. Ратинова, А.П. Самонова, С.И. Симоненко, Л.Б. Филонова и др.

Основную сложность в исследовании этого явления создает многокомпонентность этого явления, его структурная сложность, а также неоднозначность трактовок и недостаточная дифференцированность сходных понятий. В психологических исследованиях недостаточно точно определены границы понятий, отражающих феномен введения в заблуждение: лжи, обмана, лживости, макиавеллизма, неискренности и т. п. Исследователи достаточно свободно обращаются с этими понятиями, не уделяя достаточно внимания методологической составляющей вопроса.

В нашем исследовании объектом является именно лживость. Если ложь определяют как процесс использования недостоверной информации с целью обмануть собеседника, то лживость как информационно-манипулятивная активность представляет собой целостное психологическое образование, характер-

ризирующее склонность личности к сознательному нарушению принципов конструктивного общения посредством различных способов манипуляции информацией (ложь и диверсионный ответ).

В отечественной и зарубежной психологии изучению лживости посвящено значительное число работ (Д.И. Дубровский, Е.Г. Белякова, Н.Г. Любимова, К. Мелитан, Э. Пинкоффс, К. Саарни, М. Льюис). Большинство исследователей относят лживость к личностным качествам, находящимся в структуре характера. Однако на сегодняшний день многие теоретические разработки не подтверждены экспериментальными исследованиями.

Обобщение опыта диагностики лжи и лживости, которые есть в наличии на сегодня, позволяют выделить несколько типичных методологических трудностей ее диагностики и последующей коррекции:

1. Отсутствие единства теорий по вопросам природы, структурных и функциональных компонентов лживости. Также отсутствует единство в определении самого понятия.

2. Методологические противоречия между отечественной и зарубежной психологии в подходах к трактовке и диагностике лживости и лжи. В зарубежной психологии разработаны системные модели лжи, но они имеют исключительно технологический характер, часто не учитывают психодинамические особенности личности.

3. Сомнения вызывает также и диагностический инструментарий, который есть в наличии у современного исследователя. Этот вопрос неоднократно поднимался в трудах В.В. Знакова, Р. Кристи, И.А. Церковной, О. Фрая, которые акцентировали внимание на ненадежности имеющегося инструментария для выявления лжи как процесса и лживости как личностного качества в частности [4]. Большинство методик основываются на феномене социальной желательности, который проверяется с помощью специальных шкал в тестах и частоте фактов лжи как критерии лживости. Однако очевидно, что в этом случае нельзя использовать стандартизованные самоотчеты, так как получается парадоксальная ситуация, когда лжеца просят честно признать себя лжецом. Вероятно, поэтому полиграф, который тоже не является методом абсолютно надежным, пользуется такой популярностью у диагностов. Хотя в изучении именно лживости как личностного качества он мало эффективен, так как единичные факты лжи, которые он выявляет, присущи всем людям и отнюдь не свидетельствуют о лживости как устойчивой личностной характеристике.

4. Из вышесказанного возникает закономерный вопрос о критериях диагностики лживости, которые были бы общепризнанными и не зависели от субъективных теоретических взглядов диагноста и общественных стереотипов. К сожалению, современная психология пока далека от решения этой проблемы, удовлетворяющего все запросы практики. Несмотря на это, многочисленные попытки исследователей разработать надежную процедуру диагностики лживо-

сти дают основание надеяться, что сработает логический закон диалектики Г.В.Ф. Гегеля о переходе количественных изменений в качественные.

В целом в практическом исследовании лживости можно выделить несколько основных векторов, которые позволяют систематизировать разрозненные работы по этой проблеме и сориентировать будущих исследователей в тех аспектах, которые наименее изучены и представляют наибольший научный интерес.

1. Рассмотрение лживости как черты индивидуальности: стремление личности искажать информацию (И.А. Церковная).

2. Трактовка лживости как патологической личностной черты, которая является критерием для диагностики различных аномалий личности и социальной дезадаптации в рамках клинической нормы. Этот подход представлен в основном зарубежными исследованиями (С. Дайк, М. Барановски, Э. Гриффин, Я. Янг, С. Корал, Т. Ленц).

3. Как аналог термина «лживость» в психологии иногда используют понятие «макиавеллизм». Этот термин относительно новый в психологии, определяется как совокупность устойчивых личностных и мотивационных характеристик, а также как набор поведенческих стратегий, направленных на манипуляцию окружающими. Ключевую роль при этом играет именно использование лжи в разных ее формах (от лести и преувеличения до прямого обмана). Так как макиавеллизм определяется как устойчивое личностное качество, то его вполне можно считать более широким явлением, включающим лживость в качестве структурного компонента. Детально этот феномен освещен в работах Г. Айзенка, В.В. Знакова, О.В. Макаренко, С.А. Богомаза, Б.Г. Мещерякова, А.О. Руслина, Ф. Рада, С. Якобса [5].

4. Особое внимание было уделено соотношению понятий лживости, макиавеллизма и манипуляции (О. Фрай, L. Anolli, В. MacLeod, D. Shapiro, Е.Л. Доценко). С одной стороны, лживость является манипуляцией информацией. С другой стороны, у лжеца имеет место определенная система отношений к объектам воздействия, которая позволяет реализовываться самим способам манипулятивного воздействия, что также оказывает влияние на мотивационный аспект действий реципиента.

5. Также в исследованиях освещались вопросы соотношения лживости с некоторыми личностными особенностями, например, темпераментом, эмоциональным интеллектом, личностной зрелостью, коммуникативной компетентностью, мотивацией и др.

Оценка содержательной стороны имеющихся исследований показала, что отечественная психология во многом уступает зарубежной по количеству работ на данную тематику, но не из-за слабости методологической базы, а из-за недостаточного количества прикладных исследований, которые могли бы экспериментальным путем доказать или опровергнуть обстоятельные теоретические изыскания. Отечественные исследования в основном представлены разрознен-

ными несистематизированными исследованиями в отдельных отраслях психологии, преимущественно – социальной и юридической, например, О.О. Давыдов, М.И. Еникеев, В. Н. Кудрявцева, О.Ю. Мягкова, Р.Г. Оленев. До сих пор нет серьезных альтернативных методологических оснований для такого рода исследований, кроме социологизаторской трактовки природы лживости. И совсем не представлены психогенетические взгляды в обосновании природы лживости. В то время как в зарубежных концепциях эти две крайние позиции представлены довольно пропорционально. Среди сторонников биологизаторского, психогенетического подхода в изучении лживости можно назвать Ж. Дюпра, О. Липмана, С. Саймона, П. Экмана [1].

Таким образом, теоретический анализ существующих зарубежных и отечественных исследований показал существование фундаментальных методологических трудностей в экспериментальном исследовании лживости по причине несистематизированности и разобщенности теоретических трактовок понятия, а также из-за увлечения аппаратурной и неинструментальной детекцией в ущерб изучению внутриличностных, в том числе и мотивационных, механизмов ее возникновения.

Список основных источников

1. Вихман, А. А. Лживость в структуре интегральной индивидуальности. – дис. ... канд. психолог. наук : 19.00.01 / А. А. Вихман. – Пермь, 2011. – 178 с.
2. Дубровский, Д. И. Обман. Философско-психологический анализ / Д. И. Дубровский. – М., 1994. – 119 с.
3. Знаков, В. В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания / В. В. Знаков // Вопросы психологии. – 1993. – № 2. – С. 9–16.
4. Фрай, О. Детекция лжи и обмана / О. Фрай. – СПб., 2005. – 358 с.
5. Жданова, О. О. Психологические особенности понимания лжи и обмана / О. О. Жданова // Вестн. Российского гуманитар. науч. фонда. – 1998. – № 4. – С. 183–189.